

УДК 811.112.2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-72-4-91-106

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЧЕВОГО АКТА СОБОЛЕЗНОВАНИЯ С ПРОПОЗИЦИЕЙ «ТЕРАКТ»

А. А. Логинова, В. М. Бухаров

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Вариационная система как структурно-значимый аспект естественного языка») (FSWZ-2024-0001).

Настоящая статья представляет собой функционально-прагматическое исследование речевого акта соболезнования в современном немецком языке, реализуемого в контексте теракта. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения языковых механизмов, которые обслуживают коммуникацию в условиях социальных потрясений и коллективной травмы. Целью исследования является системное описание прагматических условий, лингвистических средств и функционального потенциала данного типа высказывания, который качественно отличается от соболезнования в ситуации личной утраты. Материалом для анализа послужил корпус текстов немецкоязычных СМИ, содержащих высказывания официальных лиц в связи с трагедией. В работе применялся метод сплошной выборки, контекстуального и компонентного анализа, что позволило выявить и классифицировать наиболее частотные речевые стратегии и средства выражения авторской интенции. Результаты исследования свидетельствуют о том, что речевой акт соболезнования с пропозицией «теракт» представляет собой сложный, полифункциональный феномен. На прагматическом уровне он функционирует как мощный перформатив, ключевой иллокутивной силой которого является не только констатация поддержки, но и совершение значимого социального действия, которое направлено на моральное противодействие целям террора, установление эмоциональной связи с социумом и «восстановление» путем создания дискурсивной модели для переживания коллективной травмы. Функциональный анализ позволил раскрыть потенциал данного типа речевых актов в диалектическом единстве ряда функций: ритуальной (соблюдение общественного ритуала скорби), экспрессивной (выражение эмоций), социально-психологической (сплочение общества), этической (оценка произошедшего с точки зрения морали), аппелятивной (призыв к солидарности), репрезентативной (создание политического имиджа) и фатической (поддержание дипломатических отношений). Итогом анализа является вывод о том, что под действием пропозиции «теракт» акт соболезнования превращается из частного жеста сочувствия в публичный, институционально обусловленный дискурсивный акт, инструмент управления и конструирования новой реальности, что позволяет на основе сопоставительного анализа стратегий соболезнования в разных политических культурах и типах катастроф выявить как национально-специфические, так и универсальные черты этого речевого феномена.

Ключевые слова: речевой акт; речевой акт соболезнования; иллокуция; пропозиция; теракт; прагматическая лингвистика.

Цитирование: Логинова А. А., Бухаров В. М. Функционально-прагматическая характеристика речевого акта соболезнования с пропозицией «теракт» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 4 (72). С. 91–106. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-72-4-91-106.

A Functional-Pragmatic Analysis of the Speech Act of Condolence with the Propositional Content “Terrorist Attack”

Aleksandra A. Loginova, Valeriy M. Bukharov

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

This paper examines the functional-pragmatic features of the contemporary German speech act of condolence in the context of terrorist attacks. The relevance of this topic is underscored by the growing need to understand the linguistic mechanisms that facilitate communication under conditions of social upheaval and collective trauma. The study aims to describe the pragmatic conditions, linguistic resources, and functional potential of this type of condolence, which differs substantially from expressions of sympathy in situations of personal loss or natural disaster. The analysis is based on texts drawn from German-language media that contain condolence statements issued by public officials in response to terrorist attacks. The study employs methods of continuous sampling, contextual analysis, and componential analysis, enabling the identification and classification of the most frequent speech strategies and linguistic means used to convey the speaker’s communicative intent. The findings demonstrate that condolence with the propositional content “terrorist attack” constitutes a complex, polyfunctional phenomenon. From a pragmatic perspective, such condolence functions as a powerful performative act whose illocutionary force extends beyond the expression of sympathy. It performs significant social actions, including articulating moral resistance to terrorism, establishing emotional solidarity with the public, and facilitating collective “recovery” by offering a discursive framework for processing shared trauma. The functional analysis reveals a dialectical unity of several interrelated functions: ritual, expressive, socio-psychological, ethical, appellative, representational, and phatic. It is argued that the inclusion of the propositional content “terrorist attack” transforms the act of condolence from a private expression of empathy into a public, institutionally conditioned discursive practice aimed at managing and constructing social reality. Future research may focus on comparative analyses of condolence strategies across different political cultures and in response to other types of disasters. Such studies could help identify both culture-specific patterns and universal features of condolence as a speech act.

Key words: speech act; speech act of condolence; illocution; propositional content; terrorist attack; pragmatic linguistics.

Citation: Loginova, Aleksandra A., & Bukharov, Valery M. (2025) A Functional-Pragmatic Analysis of the Speech Act of Condolence with the Propositional Content “Terrorist Attack.” *LUNN Bulletin*, 4 (72), 91–106. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-72-4-91-106.

1. Введение

Соболезнование как тип речевого высказывания уже не раз становилось объектом лингвистических исследований, освещающих его различные аспекты: вопросы классификации по иллокутивной силе (Формановская 1984; Серль 1986;

Трофимова 2008), локутивные средства его реализации на базе одного языка (Fischer 2009; Samavarchi, Allami 2012; Бен Шушан 2019; Mavlonova 2022), вербальный потенциал соболезнования при сопоставлении языков (Elwood 2004; Казачкова 2006; Yahia 2010; Wakefield, Chor, Lai 2020), перлокутивный эффект соболезнования (Parkes 2015; Bayo 2021). Большое внимание при изучении речевого акта соболезнования в отечественной и зарубежной лингвистике получили также вопросы, связанные с различными составляющими коммуникативной ситуации: коммуникантами (Янкина 2013; Онипко 2018), формированием смысла высказывания (Харитоновна 2020), различными типами дискурса (Дибиров, Амрахова 2018; Никонова 2021; Логинова 2023; Сидорова 2024), каналами коммуникации (Пивоварова 2016; Кожеко 2020), особенно социальными сетями (Cardozo, Raspanti, Zanfagnini 2020; Alemi, Pazoki Moakhar, Rezanejad 2021).

Не менее интересным для рассмотрения представляется вопрос о вариативности прагматических средств соболезнования под воздействием определенных типов пропозиции (смерть близкого, несчастный случай, природная катастрофа, теракт и пр.). Эта проблема пока не получила должного внимания, хотя уже было предпринято несколько попыток описания данного взаимодействия в условиях разных прагматических обстоятельств, например, коронавируса 2019 года (Gomez 2023), землетрясения в Турции и Сирии 2023 года (Логинова 2024) и некоторых других.

В связи с вышесказанным новизна данного исследования состоит в комплексном анализе речевого акта соболезнования с пропозицией «теракт» в современном немецком языке, а также в систематизации средств выражения и выявлении степени прагматической и функциональной вариативности данного типа речевого взаимодействия. Такой подход к анализу языкового материала ставит целью описание прагматических и функциональных особенностей речевого акта соболезнования с пропозицией «теракт» в современном немецком языке. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) описание прагматических условий реализации речевого акта соболезнования с пропозицией «теракт»; 2) установление наиболее частотных речевых средств в немецком языке для достижения авторской интенции; 3) определение функциональных особенностей подобного речевого высказывания.

Теракт как повод для выражения соболезнования — особый, уникальный контекст, который выходит за рамки сострадания и приобретает специфический смысл. В отличие от стихийного бедствия или техногенной катастрофы, первопричиной которых является безликая сила природы или роковая ошибка, теракт представляет собой намеренное, запланированное действие с целью устрашения. Поэтому выражение соболезнований становится актом совместного переживания и исцеления «коллективной травмы». Это способ общества избавиться от парализующего страха, найти силы в единстве и пережить удар, а также восстановить чувство безопасности через ощущение общности.

Другой аспект соболезнования связан с его адресатами. Жертвы теракта выбираются преступниками символически, т. е. как представители того общества, образа жизни, нации или религии, которые подвергаются намеренной атаке и устрашению. Следовательно, выражая соболезнование, адресант не только скорбит, но и провозглашает солидарность с ценностями пострадавших. Кроме того, теракт всегда имеет идеологическую подоплеку — как акт насилия «с посланием». Выражая соболезнования, общество и его лидеры дают своего рода ответ, заключающийся в сплочении, человечности и сострадании, отражающих моральное противостояние идеологии ненависти.

Таким образом, соболезнования с пропозицией теракт — это триединый акт, который включает в себя: скорбь о невинно погибших людях, поддержку пострадавшим и их близким, моральное и общественное сопротивление идеологии насилия, которое проявляется в сплочении и утверждении человечности. Это делает выражение соболезнований с пропозицией «теракт» особенно важным и социально значимым действием.

2. Характеристика материала и методов исследования

В качестве эмпирического материала используются публицистические статьи на немецком языке, освещающие мировые трагические события и реакцию на них и содержащие прямые и косвенные речевые акты соболезнования с пропозицией «теракт». Источниками практического материала послужили интернет-версии крупнейших немецких и швейцарских СМИ: *Spiegel**, *Welt*, *Tagesschau*, *Süddeutsche Zeitung*, *Zeit Online**, *SWR*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung**, *Tagesspiegel*, *Tagesanzeiger*, *zdfheute*, — а также частично иностранных немецкоязычных СМИ: *Vatican News*, *CNA Deutsch*.

В процессе исследования использовались следующие методы: метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод лингвистического описания и классификации.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В рамках нашего исследования речевой акт (РА) соболезнования с пропозицией «теракт» считается этикетным речевым актом, подклассом *экспрессивов* (*социативов*), выражающих признание адресантом адресата как члена его социальной группы в типичных обстоятельствах (Трофимова 2015: 85). Выражение эмоций при совершении данного экспрессивного и этикетного акта продиктовано правилами ритуального общения. При наличии эмоциональный компонент

* В соответствии со статьей 3.4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» деятельность данного иностранного СМИ запрещена на территории Российской Федерации

способствует особой выразительности утешения, подчеркивает значимость ситуации для отправителя и его отношений с адресатом в такое непростое время. Коммуникативная цель РА соболезнования в исследуемых коммуникативных рамках состоит в оказании стабилизирующего воздействия на эмоциональную сферу адресата, пострадавшего ввиду установленных в рамках пропозиции обстоятельств.

При описании прагматической ситуации соболезнования с пропозицией «теракт» мы опираемся на схему, предложенную в нескольких прагматических исследованиях данного типа речевого взаимодействия (Moghaddam 2012: 109–110; Ресенчук, Рябова 2018: 66–67) и включающую следующие компоненты: адресант, адресат, психологическое состояние адресанта и пропозиция.

В результате анализа практического материала установлено, что адресантом соболезнования в связи с терактом в условиях публицистического дискурса (в официальной ситуации соболезнования) выступает двойной адресант, являющийся официальным лицом и передающий скорбь группы людей. Наиболее частым отправителем соболезнований в этой ситуации становятся политические лидеры. Это объясняется повышенными социальными ожиданиями к государственным деятелям как рупору общественного мнения и гарантам безопасности в ситуации кризиса. Однако, с их точки зрения, выражение соболезнований связано не только с социально-психологическими обязанностями глав государства, но и с поддержанием дипломатических отношений и определенного международного имиджа страны, поэтому адресанты-политики выражают не столько собственное сочувствие, сколько говорят о солидарности целой нации. На локутивном уровне речевого акта это может выражаться личными и притяжательными местоимениями первого лица единственного и множественного числа: (1) *Die Familien der vielen Opfer haben mein tiefstes Mitgefühl* (Die Zeit 2024); (2) *Wir teilen den Schmerz und die Trauer des türkischen Volkes, drücken ihm unsere Unterstützung und Solidarität aus* (Belta 2024); а также констатацией от третьего лица: (3) *Die Schweiz ist entsetzt über den Anschlag, der so viele Opfer gefordert hat, und spricht den Familien ihr tief empfundenes Beileid aus* (Tagesanzeiger 2024).

Не менее важным для международного сотрудничества являются соболезнования, выражаемые международными организациями и их представителями, например, ЕС в лице Урсулы фон дер Ляйен. В первом случае соболезнование используется как стратегия осуждения насилия и выражения собственной позиции, а также солидарности по отношению к пострадавшим: (4) *Wir sind bestürzt über den Anschlag und bringen unsere Solidarität mit dem iranischen Volk zum Ausdruck. Dieser Terrorakt hat eine schockierende Zahl ziviler Todesopfer und Verletzter gefordert. Die Täter müssen zur Rechenschaft gezogen werden* (Die Zeit 2024). Другой пример, помимо сострадания, говорит о благодарности за помощь и призыве

к еще большему сотрудничеству перед лицом всеобщей опасности: (5) *Ich spreche den Familien der Opfer im Namen der Kommission mein Beileid aus und danke den Einsatz der Rettungskräfte* (Süddeutsche Zeitung 2017).

Значительно реже в публицистических текстах о терактах встречаются фрагменты, содержащие соболезнования представителей неполитических организаций, например, католической церкви в лице Папы Франциска II. Его соболезнование первоначально направлено на поддержку и утешение пострадавших и, кроме того, осуждение насилия с морально-этической точки зрения. Это продиктовано его позицией лидера католического мира и христианским мировоззрением, что отражено на локутивном уровне: (6) *Ich bete für die Opfer und für das Land, das in einer Zeit des Feierns schmerzlich betroffen ist, und vertraue beides dem Herrn an, damit er seinen Geist schickt, um sie zu trösten* (DomRadio.de 2022).

Говоря о разных типах адресантов в данных коммуникативных обстоятельствах, можно выделить следующие общие черты: а) авторитетность: слова поддержки выражаются теми, чье мнение значимо для сообщества; б) публичность: солидарность выражается через общедоступный канал связи — СМИ; в) ритуализированность акта: реализация речевого действия предполагает определенные ожидания адресата, что детерминирует использование конвенциональных (клишированных) формул, формирующих политическое и идеологическое послание.

Средства массовой информации, играющие роль посредника между адресантом и адресатом РА соболезнования, транслируют обществу публичные официальные соболезнования в связи с террористической акцией и придерживаются установки не просто выразить гражданскую позицию, но и привлечь внимание большего числа людей к данной проблеме и способствовать мобилизации помощи.

В подобных опосредованных ситуациях соболезнования наблюдается наличие двойного адресата: первичного (жертвы и их близкие) и вторичного (массовый читатель и террористы).

Обращаясь к пострадавшим и их семьям, адресанты используют собирательные существительные: *Hinterbliebene, Angehörige / Familien der Opfer, Opfer, Verletzte, Betroffene*. В некоторых случаях говорящие намеренно описывают эмоциональное состояние адресатов с целью подчеркнуть теплоту своего участия и понимание их положения: (7) *Meine Gedanken sind auch bei den Personen, die bei dem Attentat in Mitleidenschaft gezogen wurden* (Tagesschau 2024).

По способу номинации адресата в рамках ситуации соболезнования можно также судить о характере взаимоотношений коммуникантов, например, в следующем примере адресант — объединение пятнадцати крупнейших исследовательских университетов Германии (*Verein German U15*) — указывает на дружеские партнерские отношения с реципиентом — израильскими коллегами: (8) *Unsere Sorgen gelten den Menschen vor Ort, darunter so viele Kolleg*innen und Freund*innen* (Forschung und Lehre 2023).

При выражении соболезнования в международном масштабе адресантам часто свойственно обобщать пострадавших в рамках всей нации, что обусловлено дипломатической функцией соболезнования: (9) *Der französischen Nation gilt in diesen schweren Stunden Deutschlands Solidarität* (Süddeutsche Zeitung 2020).

Ориентация адресанта соболезнования на массового получателя проявляется в ситуациях, когда частью иллокуции соболезнования служат напоминания о гуманизме, осуждение насилия, призыв к единению и помощи пострадавшим. Данные тактики соболезнования рассчитаны, с одной стороны, на восприятие неравнодушными читателями, разделяющими ценности адресанта и жертв трагедии: (10) *Ein Angriff auf einen unserer Mitgliedsstaaten ist ein Angriff auf uns alle. Der Anschlag hat sich gegen unseren Lebensstil gerichtet* (Süddeutsche Zeitung 2017), а с другой — они могут быть направлены на виновников трагедии, чтобы выразить решительность в борьбе с ними: (11) *Schweden wird sich nicht durch diese abscheulichen Mörder einschüchtern lassen* (Süddeutsche Zeitung 2017).

Достижение адресантом соболезнования перлокутивного эффекта на адресата определяется в том числе используемыми речевыми средствами для обозначения собственного эмоционального состояния и интенции.

С точки зрения плана выражения РА соболезнования преимущественно строится в виде двух моделей: 1) простого речевого акта соболезнования и 2) составного речевого акта, иллокуцию соболезнования которого образуют различные иллокутивные акты с / без простого речевого акта соболезнования.

Проведенный анализ эмпирического материала показал, что первая модель практически не используется в рамках пропозиции «теракт». Несмотря на конвенциональность и необязательное исполнение условия искренности в ситуации соболезнования, подобная «немногословность» на фоне произошедшей трагедии считается скорее некорректной. Это объясняется этикетной и этической составляющей исследуемого речевого акта. Этичное поведение предполагает ответственность перед другими: молчание и невнимательность к деталям в столь трагическом контексте представляют собой этическую и, следовательно, речевую неудачу, что можно считать причиной большего распространения второй модели РА соболезнования с составной иллокуцией.

Иллокутивную структуру составного РА соболезнования, реализуемого в связи с терактом, могут образовывать 14 основных видов простых речевых актов: выражения эмоционального состояния, сочувствия, утешения, оценки, осуждения, одобрения, обещания, призыва, пожелания, благодарности, сообщения, констатации, предположения, предупреждения — и косвенный речевой акт призыва.

Наиболее частотными простыми речевыми актами выступают те, которые свидетельствуют об испытываемых адресантом чувствах, как, например, косвенный речевой акт выражения эмоционального состояния: (12) *Die schrecklichen Ereignisse in Trier lassen uns ratlos und schmerzerfüllt zurück. Rheinland-Pfalz steht*

zusammen fest an der Seite der Opfer in Trier (Süddeutsche Zeitung 2020) или речевой акт оценки в форме косвенного вопроса: (13) *Die Meldungen aus Magdeburg lassen Schlimmes erahnen. Was für eine furchtbare Tat ist das, dort mit solcher Brutalität so viele Menschen zu verletzen und zu töten* (Welt 2024).

Иногда говорящий использует в рамках констатации тактику выражения надежды о благополучном исходе, демонстрируя личную заинтересованность в судьбе адресата соболезнования: (14) *Meine Gedanken sind bei der Familie des Beamten. Ich hoffe, es geht ihm gut* (Spiegel 2022).

Оказанию необходимого эффекта на адресата способствует также ярко выраженная позиция адресанта по отношению к виновным, что наблюдается в 28,4 % изученных случаев: (15) *Die Europäische Union verurteilt die barbarischen und feigen Angriffe* (Spiegel 2021).

В трагических обстоятельствах, служащих поводом выражения соболезнования, пострадавшие ищут не только поддержки, но и ожидают ответных мер обеспечения безопасности со стороны власти имущих. Поэтому неотъемлемой частью соболезнований политиков становятся в том числе обещания продолжить борьбу с терроризмом: (16) *Der Kampf gegen den Terror wird noch entschlossener weitergeführt* (Süddeutsche Zeitung 2016).

Анализ вербальных средств реализации иллокуции соболезнования показал, что главным из них выступают перформативы — словосочетания на основе существительного *Beileid* (27,1 %) и глаголов с семой «выражать»: *Beileid aussprechen / ausdrücken*. Относительно редко адресаты прибегают к синонимичным абстрактным существительным *Anteilnahme* (1,23 %), *Bedauern* (1,23 %), *Mitgefühl* (14,8 %) и *Solidarität* (12,4 %), последнее из которых особенно характерно для соболезнований с дипломатическим подтекстом. Намного реже иллокутивная сила высказывания строится на глаголе *mit j-m trauern* и выражении *Trauer teilen* (3,7 %), что, вероятно, связано с их большей эмоциональной окраской и показателем вовлеченности адресанта, которые не всегда считаются уместными в условиях официального обращения.

Модификация значений соболезнования в рамках публичного акта осуществляется за счет прилагательных и причастий (*tief, aufrichtig, voll, uneingeschränkt, tief empfunden*), а также наречий (*zutiefst erschüttern*). Именно таким образом в структуре смысла соболезнования с пропозицией «терафт» актуализируется эмотивный компонент — в ограниченной степени.

Среди средств имплицированного выражения соболезнования особенно распространена констатация о близости адресанта к пострадавшим. В таком случае иллокуция строится на основе словосочетаний *bei j-m in Gedanken sein* (28,4 %), *an j-ds Seite stehen* (6,17 %), *zusammenstehen* (6,17 %). Крайне редко (1,23 %) используются глаголы конкретного действия, однако необходимо признать, они обладают большим перлокутивным потенциалом: (17) *Wir weinen mit ihnen* (Spiegel 2015).

В простых речевых актах выражения эмоционального состояния или оценки представлены различные вербальные единицы, эксплицирующие намерение отправителя выразить соболезнование в связи с трагедией: *fassungslos, ängstlich, unsicher, verzweifelt, bestürzt, entsetzt, schockiert, bewogen, betroffen, mit Schock / Trauer / Bestürzung / Betroffenheit / Erschütterung, in tiefer Trauer, j-n schmerzerfüllt / ratlos zurücklassen*. В некоторых случаях адресант не может точно передать свои ощущения, что можно также считать одной из тактик выражения соболезнования: (18) *Es gibt keine Worte, um den Schmerz zu fassen* (Welt 2012).

Оценка событий, т. е. отражение пропозиции соболезнования, также служит показателем эмоционального состояния адресанта и его отношения к виновникам трагедии. Несомненно, в рамках ситуации соболезнования говорящий избегает указания трагедии, чтобы лишний раз не травмировать скорбящих. Однако в простых речевых актах, совокупность которых формирует иллокуцию соболезнования, можно найти множество номинаций произошедшего с эмотивным компонентом (*Tragödie, bedrückende Nachrichten, Ausnahmesituation, schwere Stunde, Grausamkeit, Allerschlimmste, schrecklicher Tag, Leid*). Описание пропозиции, как замечает Н. А. Трофимова, может служить подготовительным условием для выражения сострадания (Трофимова 2015: 42). Эмотивная лексика в описании пропозиции служит реализации перлокутивного эффекта, поскольку сигнализирует адресату о солидарном видении ситуации адресантом. Ключевым отличием трактовки пропозиции «теракт» являются номинации случившегося с семей намеренности (*widerwärtiges Verbrechen, menschenverachtender Terrorangriff, tödlicher Anschlag, absichtlicher Massenmord*), а также использование страдательных причастий от переходных глаголов со значением намеренного причинения ущерба и убийства в отношении жертв (*Ermordete, Verletzte, Getötete, Erschossene, Angefahrene*).

Использование различных средств служит построению антитезы, противопоставлению невинности жертв и агрессии нападавших, и не просто демонстрирует этические ценности говорящего, но и способствует формированию общественного мнения через СМИ. В представленном ниже примере антитеза строится на сложносоставном существительном *Amokfahrt*, где *Amok* означает вспышку ярости с намерением разрушения, убийства или причинения ущерба окружающим (*geplanter oder spontaner Ausbruch erheblicher Verletzungs-, Tötungs- oder Zerstörungswut [DWDS]*): (19) *Die Amokfahrt in Trier hat mich zutiefst erschüttert. Dass gerade in der Weihnachtszeit unschuldigen Menschen ein solches Leid zugefügt wird, lässt mich fassungslos zurück* (Süddeutsche Zeitung 2020).

Интересный пример оценки представлен в соболезновании Папы Франциска II, который не осуждает преступников, а просит божьей помощи для возвращения их на путь истинный, что проявляется в его основанной на христианском милосердии и прощении номинации виновных: (20) *Ich bete für Heilung und*

Trost der Verletzten und Trauernden, sowie für die Bekehrung der von Hass und Gewalt Verblendeten (DomRadio.de 2022).

Таким образом, социопрагматические характеристики пропозиционального содержания могут варьироваться в зависимости от различных факторов: пол, возраст, социальный статус покойного, причина гибели, число умерших. Но наиболее часто в качестве номинаторов участи пострадавших используются эвфемистические выражения (*Verlust von Menschenleben, sein Leben verlieren, ums Leben kommen, aus dem Leben gerissen werden*), отражающие табуированность темы смерти в публичном пространстве во имя сохранения общественного спокойствия.

Функционально-прагматический потенциал речевого акта соболезнования с пропозицией «теракт» представляется весьма разнообразным в силу наличия различных составляющих коммуникативной ситуации соболезнования, и в первую очередь — коммуникантов. Перлокутивный акт соболезнования, с одной стороны, может быть направлен на прямого адресата соболезнования. В таком случае помимо *экспрессивной функции*, заключающейся в выражении чувств адресантом по отношению к произошедшей трагедии, положительного отношения к жертвам и потерпевшим, соболезнование потенциально реализует следующие три функции.

Ритуальная функция соболезнования связана с намерением адресанта оправдать ожидания прямого и массового адресата, связанные с социальным положением (в первую очередь занимаемой должностью и обязанностями) говорящего, являющегося представителем государственной власти, дружественной страны, религиозной или другой организации.

Психологическая функция сопряжена с иллокуцией соболезнования — оказанием поддержки непосредственно пострадавшим. Как уже было сказано, террористы выбирают жертв как «анонимный символ», обезличивая их. Скорбь о конкретных людях и акт проявления поддержки совершают обратное — индивидуализируют жертв и их горе, им возвращается утраченное достоинство и человечность, разделяются их переживания и боль.

Социально-психологическая функция тесно связана с социальным характером трагедии и в рамках исследуемой пропозиции направлена на стабилизацию общественного волнения, возникающего в результате угрозы общей безопасности.

Остальные функции исследуемого речевого акта отражают намерение автора совершить в рамках акта выражения солидарности тесно связанное с пропозицией побочное действие, сопутствующее соболезнованию. В таком случае в качестве потенциального реципиента выступает массовый адресат. Обращаясь к нему, представители власти реализуют *апеллятивную функцию* соболезнования, напоминая общественности о бдительности и осторожности, призывая к сохранению порядка, а также иногда к конкретным действиям, например, оказанию помощи и поддержки пострадавшим.

Призывы к милосердию, напоминание об общечеловеческих ценностях, как и осуждение насилия, знаменуют следующую функцию, скорее характерную не для политических, а религиозных представителей общественного мнения, — *этическую*. Говорящий таким образом категорически отрицает моральную допустимость произошедшего, проводит грань между добром (сострадание) и злом (ненависть), а акт соболезнования становится противодействием хаосу, который пытаются посеять террористы.

Репрезентативная (политическая) функция соболезнования в исследуемых прагматических обстоятельствах заключается в том, что акт поддержки становится мощным инструментом политической коммуникации и управления. Во-первых, лидер, скорбящий от имени нации и объединяющий ее в горе, укрепляет социальный договор между властью и гражданами. Во-вторых, представители власти через акт соболезнования официально интерпретируют событие. Например, освещение теракта в деталях, выяснение причин произошедшего и комментарии о расследовании могут рассматриваться не только как тактики успокоения общественности, но и как способ донесения новых сведений до массового читателя, т. е. соболезнование может выполнять в том числе и информирующую функцию. В-третьих, скрытые или явные перформативные высказывания в отношении трагедии и ее последствий воплощают образ всей нации или государства, которые не только чтят свои принципы и граждан, но и контролируют ситуацию внутри страны и готовы к решительным действиям. Таким образом, пропозиция «теракт» детерминирует формирование так называемого ответного политического послания в рамках акта поддержки.

В ситуациях, когда солидарность в связи с терактом выражается в сфере международной политики, мы также можем наблюдать реализацию *фатической (дипломатической) функции*. Согласно определению Р. Якобсона, фатическая функция языка служит для установления, поддержания или прекращения коммуникации. В дипломатическом контексте соболезнования с исследуемой пропозицией выполняют эту функцию, превращая акт выражения сострадания в стратегический акт управления международными отношениями, т. е. соболезнование — это минимально необходимый и социально ожидаемый жест, сигнализирующий о состоянии отношений между государствами, укрепляющий или нормализующий их. В таких условиях скорбь используется в качестве дипломатического канала связи, где сам акт коммуникации оказывается ценнее его конкретного содержания. Отсутствие акта соболезнования, т. е. намеренное молчание, расценивается отнюдь не как нейтральная позиция, а явный повод к разрыву коммуникации.

4. Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что речевой акт соболезнования с пропозицией «теракт» представляет собой сложный, полифункциональный феномен, чей прагматический потенциал выходит за рамки бытового

акта выражения сочувствия. В условиях социального потрясения данный речевой акт становится ключевым инструментом символического управления и конструирования новой реальности.

На прагматическом уровне соболезнование функционирует как мощный перформатив, иллокутивной силой которого является не столько констатация скорби адресанта, сколько совершение значимого социального действия, которое направлено на моральное противостояние целям террора через единение и сострадание, легитимацию власти через демонстрацию эмоциональной связи с социумом и реинтеграцию «шокированного» общества через создание дискурсивной модели для переживания коллективной травмы.

Функциональный потенциал речевого акта соболезнования в рамках пропозиции «теракт» раскрывается в диалектическом единстве нескольких ключевых функций: ритуальная, экспрессивная, психологическая, социально-психологическая, этическая, аппелятивная, информирующая, репрезентативная (политическая) и фатическая (дипломатическая).

Таким образом, речевой акт соболезнования под действием пропозиции «теракт» трансформируется из приватного жеста в публичный, институционно обусловленный дискурсивный акт. Его успешность измеряется не столько риторическим совершенством, сколько способностью выполнить обозначенные выше прагматические задачи говорящего.

Дальнейшее исследование может быть направлено на сравнительный анализ прагматических стратегий соболезнования в разных политических культурах, а также в зависимости от прочих типов пропозиции, что позволит выявить национально-специфические и универсальные черты данного речевого феномена.

Список литературы / References

- Бен Шушан А. А. Особенности эмпатийного речевого акта соболезнования (на материале французского языка) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 46. С. 247–250. [Ben Shushan, Anna A. (2019) Osobennosti ehmpatiinogo rechevogo akta soboleznovaniya (na materiale frantsuzskogo yazyka) (Features of the Empathic Speech Act of Condolence (Based on the Material of the French Language)). *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, 46, 247–250. (In Russian)].
- Дибиров И. А., Амрахова М. А. Специфика реализации категории «сочувствие» в обиходном разговоре в русском и лезгинском языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2018. № 3. С. 30–33. [Dibirov, Ibragim. A. & Amrakhova, Mariam A. (2018) Spetsifika realizatsii kategorii «sochuvstvie» v obikhodnom razgovore v russkom i lezginском yazykakh (The Specifics of the Implementation of the Category “Sympathy” in Everyday Conversation in Russian and Lezgian Languages). *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*, 3, 30–33. (In Russian)].

- Казачкова Ю. В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении: Жанровый аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. [Kazachkova, Yulia V. (2006) *Vyrazhenie sochuvstviya v russkom i angliiskom rechevom obshchenii: Zhanrovyy aspekt* (Expression of Sympathy in Russian and English Speech Communication: A Genre Aspect): PhD Thesis in Philology. Saratov. (In Russian)].
- Кожжеко А. В. Лингвопрагматические особенности речевого жанра «соболезнование» в интернет-коммуникации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2020. № 1 (51). С. 169–181. [Kozheko, Anna V. (2020) *Lingvopragmaticheskie osobennosti rechevogo zhanra «soboleznovanie» v internet-kommunikatsii* (Linguistic and Pragmatic Features of the “Condolence” Speech Genre in Internet Communication). *Bulletin of KSPU named after V. P. Astafyev*, 1 (51), 169–181. (In Russian)].
- Логинова А. А. Особенности реализации речевого акта соболезнования в немецком публицистическом дискурсе (на основе материалов о землетрясении в Турции и Сирии в 2023) // XXVIII Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные, технические, естественные науки): Статьи и тезисы молодых ученых, Нижний Новгород, 5–8 декабря 2023 года. Нижний Новгород: Издательство «Перо», 2023. С. 447–451. [Loginova, Aleksandra A. (2023) *Osobennosti realizatsii rechevogo akta soboleznovaniya v nemetskom publitsisticheskom diskurse (na osnove materialov o zemletryasении v Turtsii i Sirii v 2023)* (Features of the Speech Act of Condolence in German Journalistic Discourse (based on materials about the earthquake in Turkey and Syria in 2023)). *XXVIII Nizhegorodskaya sessiya molodykh uchenykh (gumanitarnye, tekhnicheskie, estestvennyye nauki): Stat'i i tezisy molodykh uchenykh, Nizhnii Novgorod, 5–8 dekabrya 2023 goda.* (XXVIII Nizhny Novgorod Session of Young Scientists (Humanities, Technical Sciences, Natural Sciences): Articles and Abstracts of Young Scientists, Nizhny Novgorod, December 5–8, 2023.) Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo «Pero». 447–451. (In Russian)].
- Логинова А. А. Функционально-прагматические особенности речевого акта соболезнования в современном немецком публицистическом дискурсе (на основе материалов о землетрясении в Турции и Сирии в феврале 2023) [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 10 (148). URL: <https://research-journal.org/archive/10-148-2024-october/10.60797/IRJ.2024.148.104> (дата обращения: 01.08.2025). [Loginova, Aleksandra A. (2024) *Funktsional'no-pragmaticheskie osobennosti rechevogo akta soboleznovaniya v sovremennom nemetskom publitsisticheskom diskurse (na osnove materialov o zemletryasении v Turtsii i Sirii v fevrale 2023)* (Functional and Pragmatic Features of the Speech act of Condolence in Modern German Journalistic Discourse (based on materials about the earthquake in Turkey and Syria in February 2023)). *International Research Journal*, 10 (148), Retrieved from: <https://research-journal.org/archive/10-148-2024-october/10.60797/IRJ.2024.148.104> (2025, August 1). (In Russian)].
- Никонова Ж. В. Особенности реализации речевого акта соболезнования в современном немецком публицистическом дискурсе // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 18. М.: Флинта, 2021. С. 444–456. [Nikonova, Zhanna V. (2021) *Osobennosti realizatsii rechevogo akta soboleznovaniya v sovremennom nemetskom publitsisticheskom diskurse* (Features of the Implementation of the Speech Act of Condolence in Modern German Journalistic Discourse). *Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists*, Vol. 18, 444–456. (In Russian)].
- Онипко К. А. Прагматика некролога: позиция автора // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. № 9 (42). С. 50–60. [Onipko, Kira A. (2018) *Pragmatika nekrologa: pozitsiya avtora* (The Pragmatics of the Obituary: the Author's position). *RSUH / RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*, Series, 9 (42), 50–60. (In Russian)].

- Пивоварова Ю. С. Элементы социального символизма в речевом акте выражения соболезнования (на материале медиадискурса Твиттер-микроблогов) [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6 (62). С. 642–647. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69181> (дата обращения: 01.08.2025). [Pivovarova, Yulia S. (2016) *Elementy sotsial'nogo simvolizma v rechevom akte vyrazheniya soboleznovaniya (na materiale mediadiskursa Twitter-mikroblovov)* (Elements of Social Symbolism in Condolence Speech Act (in the Media Discourse of Twitter-microblogs)). *Modern scientific researches and innovations*, 6 (62), 642–647. Retrieved from: <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69181> (2025, August, 1). (In Russian)].
- Ресенчук А. А., Рябова М. Ю. Этикетная коммуникация: дискурс соболезнования: Монография. Кемерово: КемГУ, 2018. [Resenchuk, Anna A. & Ryabova, Marina Yu. (2018) *Etiketnaya kommunikatsiya: diskurs soboleznovaniya: Monografiya* (Etiquette Communication: a Discourse of Condolences: a Monograph). Кемерово: КемГУ. (In Russian)].
- Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Пер. с англ. В. З. Демьянкова // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194. [Searle, John R. (1986) *Klassifikatsiya illokutivnykh aktov* (Classification of Speech Acts). Translated by Dem'yankov, Valerij Z. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike: Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov* (New in Foreign Linguistics: Vol. 17. Theory of Speech Acts). Moscow: Progress, 170–194. (In Russian)].
- Сидорова Е. Н. Соболезнования политиков как экспрессивный речевой акт (на материале английского языка) // Катановские чтения 2024: Сборник научных трудов студентов. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. С. 100–101. [Sidorova, Elena N. (2024) *Soboleznovaniya politikov kak ehkspressivnyi rechevoi akt (na materiale angliiskogo yazyka)* (Condolences of Politicians as an Expressive Speech Act (based on the material of the English language)). In *Katanovskie chteniya 2024: Sbornik nauchnykh trudov studentov* (Katanov Readings 2024: Collection of Scientific Papers of Students). Abakan: Izdatel'stvo FGBOU VO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova», 100–101. (In Russian)].
- Трофимова Н. А. Соболезнование: лингвистический взгляд (на материале немецкого языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. № 2. С. 39–44. [Trofimova, Nelli A. (2015) *Soboleznovanie: lingvisticheskiy vzglyad (na materiale nemetskogo yazyka)* (Condolences: a Linguistic View (based on the material of the German language)). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, Vol. 15, 2, 39–44. (In Russian)].
- Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. [Trofimova, Nelli A. (2008) *Ekspressivnye rechevye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskii, pragmaticheskii, grammaticheskii analiz: Monografiya* (Expressive Speech Acts in Dialogic Discourse. Semantic, Pragmatic, Grammatical Analysis: A Monograph). Saint Petersburg: VVM. (In Russian)].
- Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета. М.: Русский язык, 1984. [Formanovskaya, Nataliya I. (1984) *Upotreblenie russkogo rechevogo etiketa* (The Use of Russian Speech Etiquette). Moscow: Russkii yazyk. (In Russian)].
- Харитоновна О. Е. Формирование смысла в высказываниях соболезнования (на материале немецкого языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 1 (106). С. 104–109. [Kharitonova, Olga E. (2020) *Formirovaniye smysla v vyskazyvaniyakh soboleznovaniya (na materiale nemetskogo yazyka)* (The Formation of Meaning in Expressions of Condolence (based on the material of the German

- language)). *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 1 (106). 104–109. (In Russian)].
- Янкина Е. В. Адресат речевых жанров социальной поддержки // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»: межвуз. сб. науч. ст. Том 14. № 16 (119). Волгоград: ВолгГТУ, 2013. С. 53–56. [Yankina, Elena V. (2013) Adresat rechevykh zhanrov sotsial'noi podderzhki (Social Support Addressee). In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya»: mezhvuz. sb. nauch. st.* (Proceedings of the Volgograd State Technical University. The series “Problems of social and humanitarian knowledge”: interuniversity collection of scientific articles. Issue 14). Volgograd: VolgGTU, Vol. 14, 16 (119), 53–56. (In Russian)].
- Alemi, Mino, Pazoki Moakhar N., & Rezanejad, Atefeh. (2021) A Cross-Cultural Study of Condolence Strategies in a Computer-Mediated Social Network. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (2), 417–442.
- Bayo, Phaustini B. (2021) Analysis of Condolence Response to the Death of Dr. John Pombe Joseph Magufuli on Facebook. *East African Journal of Education and Social Sciences (EAJESS)*, 2 (4), 112–118.
- Cardozo, Andrés C., Raspanti, Rafael S., & Zanfagnini, Franco. (2020) Condolences on Online Social Networks: A Pragmatic Study Based on the Speech Act Theory. *Ideas Suplemento*, 1 (3), 35–41.
- Elwood, Kate. (2004) I'm So Sorry: A Cross-Cultural Analysis of Expressions of Condolence. *The Cultural Review*, 24, 101–126.
- Fischer, Andrea (2009) *Spanische, argentinische und costaricanische Todesanzeigen. Eine kontrastive Untersuchung textlinguistischer Elemente unter Berücksichtigung kultureller Eigenheiten*. Saarbrücken: Vdm Verlag Dr. Müller. (In German).
- Gomez, Tania. (2023) Colombian Expressions of Condolence on Facebook During the COVID-19 Crisis. *Borealis: An International Journal of Hispanic Linguistics*, 12 (2), 315–341.
- Mavlanova, Oybarchin S. (2022) Functional-Semantic Analysis of Condolences. *Innovative research in the modern world: theory and practice*, 1 (25), 78–80.
- Moghaddam, Mostafa M. (2012) Discourse Structures of Condolence Speech Act. *Journal of English Language Teaching and Learning*, 10, 105–125.
- Parkes, Colin M. (2015). Help for the Dying and the Bereaved. In Parkes, Colin M., Laungani, Pittu, & Young, Bill (eds.) *Death and bereavement across cultures*. New York: Routledge, 166–177.
- Samavarchi, Laila, & Allami, Hamid. (2012) Giving Condolences by Persian EFL Learners: A Contrastive Socio-pragmatic Study. *International Journal of English Linguistics*, 2 (1), 71–78.
- Wakefield, John C., Chor, Winnie, & Lai, Nikko. (2020) Condolences in Cantonese and English: What people say and why. In Mullan, Kerry, Peeters, Bert, & Sadow, Lauren (eds.) *Studies in Ethnopragmatics, Cultural Semantics, and Intercultural Communication*. Singapore: Springer, 35–58.
- Yahia, Ebaa M. (2010) A Study of Condolences in Iraqi Arabic with Reference to English. *Adab Al-Rafidayn*, 57, 47–70.

Источники языкового материала / Language material resources

- Book, Simon. (2015, November 15) „Unser Beileid - es lebe Frankreich!“. *Spiegel*. Retrieved from: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/paris-terror-serie-in-frankreich-a-1062865.html> (2025, September 2). (In German).
- Corsten, Volker. (2012, December 16) Vater von Adam L. spricht Opfern Beileid aus. *Welt*. Retrieved from: <https://www.welt.de/vermischtes/article112048105/Vater-von-Adam-L-spricht-Opfern-Beileid-aus.html> (2025, September 2). (In German).

- Daniel, Isabelle. (2024, January 3) Bundesregierung und EU verurteilen Terroranschlag im Iran. *Die Zeit*. Retrieved from: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2024-01/iran-anschlag-reaktion-bundesregierung-eu> (2025, September 2). (In German).
- Deutsche Presse-Agentur (dpa). (2016, February 17) Erdogan spricht Familien der Opfer von Ankara Beileid aus. *Süddeutsche Zeitung*. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/politik/konflikte-erdogan-spricht-familien-der-opfer-von-ankara-beileid-aus-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-160217-99-819287> (2025, September 2). (In German).
- Deutsche Presse-Agentur (dpa). (2020, December 1) Trier: Politiker sprechen von „Amokfahrt“ und „Anschlag“. *Süddeutsche Zeitung*. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/trier-trier-politiker-sprechen-von-amokfahrt-und-anschlag-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-201201-99-534326> (2025, September 2). (In German).
- Deutsche Presse-Agentur (dpa). (2024, April 7) „Unsere Gedanken sind bei den Getöteten und deren Familien“. *Süddeutsche Zeitung*. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/politik/terror-in-stockholm-unsere-gedanken-sind-bei-den-getoeteten-und-deren-familien-1.3456755> (2025, September 2). (In German).
- DWDS: Amok. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. Retrieved from: <https://www.dwds.de/wb/Amok> (2025, September 2). (In German).
- Ellermann, Eva. (2024, July 14) „Solche Gewalttaten bedrohen die Demokratie“. *Tagesschau*. Retrieved from: <https://www.tagesschau.de/ausland/amerika/trump-attentat-reaktionen-ausland-100.html> (2025, September 2). (In German).
- Kapalschinski, Christoph & Stössel, Sonja. (2024, December 21) „Scholz sollte sofort zurücktreten“ – Entsetzte Reaktionen im In- und Ausland. *Welt*. Retrieved from: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article254939474/Anschlag-auf-Weihnachtsmarkt-Scholz-sollte-sofort-zuruecktreten-Entsetzte-Reaktionen-im-In-und-Ausland.html> (2025, September 2). (In German).
- Katholische Nachrichten-Agentur (KNA). (2022, June 7) Für Heilung und Trost. *DomRadio.de*. Retrieved from: <https://www.domradio.de/artikel/papst-uebermittelt-beileid-nach-anschlag-nigeria> (2025, September 2). (In German).
- Kirchner, Thomas. (2020, October 29) Drei Tote und mehrere Verletzte bei Messerattacke in Nizza. *Süddeutsche Zeitung*. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/panorama/frankreich-nizza-messerattacke-1.5097820> (2025, September 2). (In German).
- Klovert, Heike. (2021, June 6) Überfall mit mehr als hundert Toten: UNO und EU verurteilen den Anschlag in Burkina Faso. *Spiegel*. Retrieved from: <https://www.spiegel.de/ausland/burkina-faso-antonio-guterres-verurteilt-anschlag-mit-mehr-als-130-toten-a-e44b4731-afdd-4cd4-9125-9894fc464266> (2025, September 2). (In German).
- Korge, Johannes. (2022, November 10) Polizist nach Messerangriff in Brüssel gestorben. *Spiegel*. Retrieved from: <https://www.spiegel.de/panorama/bruessel-polizist-nach-messerangriff-gestorben-a-c321c316-04bf-4c10-9076-8bf9eed3ee0e> (2025, September 2). (In German).
- Lehnen, Christine. (2023, October 17) Israelische Hochschulen bedanken sich für Solidarität. *Forschung und Lehre*. Retrieved from: <https://www.forschung-und-lehre.de/politik/wissenschaft-solidarisiert-sich-mit-israel-5963> (2025, September 2). (In German).
- Lukaschenko kondoliert Erdogan im Zusammenhang mit dem Terroranschlag auf die Firma TUSAŞ. (2024, October 24) *Belta*. Retrieved from: <https://deu.belta.by/president/view/lukaschenko-kondoliert-erdogan-im-zusammenhang-mit-dem-terroranschlag-auf-die-firma-tusa-68589-2024/> (2025, September 2). (In German).
- Preker, Alexander. (2024, March 23) Verdächtige werden verhört, Angreifer sind offenbar keine Russen — das ist bisher bekannt. *Tagesanzeiger*. Retrieved from: <https://www.tagesanzeiger.ch/russland-tote-nach-schuessen-und-explosion-in-konzerthaus-in-moskau-698937333301> (2025, September 2). (In German).